

НОСИТЕЛЬ

КОГДА ЦИВИЛИЗАЦИЯ ПАДАЕТ,
ЛЮДИ ОБЫЧНО ВИНЯТ ДРУГИХ.

НО ИСТИНА В ТОМ,
ЧТО МЫ ВСЕГДА БЫЛИ ЛИШЬ
СОСУДАМИ ДЛЯ ЧУЖОЙ ВОЛИ.

НОСИТЕЛЬ — НЕ ЧЕЛОВЕК.
ЭТО ЛИНИЯ.

ОНА НЕ СПРАШИВАЕТ СОГЛАСИЯ.
ОНА ПРОСТО ПЕРЕПИСЫВАЕТ РЕАЛЬНОСТЬ.

АПОКАЛИПСИС — ЭТО НЕ КОНЕЦ.
ЭТО НАЧАЛО ЕГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ.

АЛЕКСАНДР СОЛДАТЕНКО

18+

Александр Солдатенко

Носитель

<https://litres.ru/74067693>

SelfPub; 2026

Аннотация

После смерти отца, болезни матери и долгов, которые медленно разрушили его жизнь, Артём Волков соглашается на участие в секретном эксперименте. За огромные деньги ему предлагают стать добровольцем в закрытом подземном комплексе, скрытом от всего мира.

Но чем глубже Артём погружается в тайны лаборатории, тем яснее понимает: он оказался не в научном центре, а в месте, где человечество пытается переступить границы самой природы.

Странные эксперименты, загадочные существа, необъяснимые изменения в собственном теле и ужасающая правда, скрытая в недрах комплекса, превращают его жизнь в борьбу за выживание. Постепенно Артём становится частью проекта, способного изменить будущее всего человечества.

Но сможет ли он сохранить свою человечность, когда внутри него просыпается нечто, чему не должно было появиться на свет?

«Носитель» — мрачный научно-фантастический триллер с элементами хоррора о цене бессмертия, опасности человеческих амбиций и тонкой грани между человеком и чудовищем.

Александр Солдатенко

Носитель

НОСИТЕЛЬ

Автор

Александр Солдатенко

Глава 1. Последний спуск

Где-то глубоко внутри я всегда знал, что однажды окажусь в месте, откуда уже не будет выхода. Не знаю почему. Может быть, некоторые люди просто чувствуют, чем закончится их история. Словно судьба заранее шепчет им концовку, а они делают вид, что не слышат. Я слышал. Но слишком долго убеждал себя, что ошибаюсь. Сейчас, идя по длинной бетонной дорожке между двумя молчаливыми мужчинами в чёрных костюмах, я понимал, что, возможно, этот день наконец настал. День, когда все дороги закончились. Смерть всегда казалась мне чем-то страшным. Но чем старше я становился, тем чаще ловил себя на другой мысли. Иногда смерть — не наказание. Иногда смерть — это награда. Право перестать бороться. Право перестать проигрывать. Право наконец закончить войну, которую всё равно невозможно выиграть. Ветер ударил мне в лицо. Я поднял взгляд на огромное серое здание впереди. Оно возвышалось над землёй, словно бетонная скала. Без вывесок. Без окон. Без каких-либо признаков того, что внутри работают люди. Если бы кто-то сказал мне год назад, что я добровольно войду туда, я бы рассмеялся ему в лицо. Но год назад у меня ещё была нормальная жизнь. По крайней мере, мне так казалось. Когда-то я был обычным человеком. Работал. Платил налоги. Строил планы. Встречался с друзьями. Верил, что впереди ещё много времени. Что всё обязательно наладится. А потом жизнь решила иначе. Сначала умер отец. Потом мать серьёзно заболела. Потом я потерял работу. Потом появились кредиты. Потом ещё

кредиты. А дальше всё покатило вниз так быстро, что я уже не успевал понимать, что происходит. Каждый месяц я думал: «Ещё немного. Ещё чуть-чуть. Скоро всё наладится». Но не налаживалось. Становилось только хуже. Долги росли. Проблемы множились. А надежда постепенно исчезала. И в какой-то момент мне предложили выход. Или то, что выглядело как выход. Поэтому сейчас я шёл к огромному бетонному зданию и старался не думать о том, что, возможно, подписал себе смертный приговор. Но что сделано — то сделано. Назад дороги уже не было. Автоматические двери бесшумно разъехались в стороны. Изнутри ударил прохладный воздух. Мы вошли. Первое, что меня удивило, — чистота. Я ожидал увидеть что угодно. Военную базу. Секретный бункер. Подземную тюрьму. Но внутри всё выглядело почти идеально. Белые стены. Сверкающий пол. Люди в медицинской форме. Компьютеры. Мониторы.

Тележки с оборудованием. Казалось, что я попал в современный научный центр. Все были заняты своей работой. Никто не обращал на меня внимания. Будто каждый день сюда приводили таких, как я. Двое сопровождающих продолжали идти вперёд. Я шагал следом.

— Пока даже не страшно, — усмехнулся я. — Если честно, ожидал чего-нибудь более зловещего.

Никто не ответил. Я посмотрел на одного из мужчин. Потом на второго.

Ноль реакции. Будто рядом со мной шли два робота.

— Ладно. Хороший разговор.

Снова тишина.

— Вы вообще разговаривать умеете?

Ничего. Я невольно улыбнулся.

— Понял. Секретная организация. Загадочные люди. Всё как положено.

Ноль эмоций. Это уже начинало раздражать. Мы прошли через главный холл и свернули в боковой коридор. Туда, где обычных сотрудников почти не было. В конце коридора находился лифт. Отдельный. Закрытый от остальных. Один из мужчин приложил ладонь к сканеру. Раздался короткий сигнал. Двери открылись. Мы вошли внутрь. Я посмотрел на панель управления. И улыбка медленно исчезла. На кнопках не было привычных цифр этажей. Только отрицательные значения. -1 -2 -3 -4 -5 И список продолжался дальше. Гораздо дальше.

— Ничего себе, — пробормотал я. — Вы там нефть добываете или сразу в ад спускаетесь?

Никто не засмеялся. Один из мужчин нажал кнопку. Лифт дёрнулся. И начал опускаться вниз. Очень долго. Слишком долго. Минуты тянулись одна за другой. Цифры на панели сменялись. Минус пять. Минус семь. Минус девять. Минус двенадцать. Я уже перестал шутить. Потому что с каждой секундой становилось всё более неудобно. Наконец лифт остановился. Двери открылись. И меня ослепил яркий белый свет. Я невольно прикрыл глаза рукой. Несколько се-

кунд понадобилось, чтобы привыкнуть. Когда зрение вернулось, я понял, что оказался в совершенно другом мире. Передо мной тянулись длинные лабораторные коридоры. Повсюду стекло. Металл. Белые стены. Камеры наблюдения. Люди в защитных костюмах. И клетки. Много клеток. Крысы. Собаки. Обезьяны. Некоторые животные беспокойно метались. Некоторые лежали неподвижно. В одной из лабораторий обезьяна была подключена к десяткам проводов. В другой клетке собака тяжело дышала и почти не двигалась.

Я почувствовал неприятный холодок. Мы пошли дальше. И тогда я увидел людей. За толстыми стёклами находились отдельные камеры. В некоторых сидели мужчины. В некоторых женщины. Кто-то лежал без движения. Кто-то смотрел в потолок. Кто-то просто сидел, уставившись в одну точку. Они выглядели так, словно уже перестали быть частью обычного мира. Я невольно замедлил шаг. Именно так я и представлял себе конец. Без героизма. Без красивых слов. Без смысла. Просто однажды заходишь слишком далеко. И назад уже не возвращаешься. Мы остановились возле металлической двери. Один из сопровождающих приложил ладонь к сканеру. Раздался сигнал. Замки щёлкнули.

Дверь открылась. Внутри оказалась небольшая комната. Кровать. Стол. Стул.

Туалет. Зеркало на стене. И больше ничего. Никаких окон. Никаких украшений.

Никаких признаков жизни.

— Уютно, — усмехнулся я.

Никто не ответил. Меня завели внутрь.

— Ждите.

— И долго?

— За вами придут.

Это были первые слова, которые я услышал от них за всё время. После чего дверь закрылась. Тяжёлый замок щёлкнул снаружи. Я остался один. Несколько секунд стоял посреди комнаты. Потом медленно сел на кровать. Пружины жалобно скрипнули. Тишина. Такая густая, что становилось не по себе. Я посмотрел на зеркало. Обычное зеркало. На первый взгляд. Но почему-то мне казалось, что за ним кто-то есть. Что кто-то прямо сейчас наблюдает за каждым моим движением. За каждым вдохом. За каждым взглядом. Я усмехнулся.

— Ну что, Артём...

Голос прозвучал неожиданно хрипло.

— Кажется, ты всё-таки нашёл приключения на свою голову.

Но улыбка быстро исчезла. Потому что впервые за весь день рядом не было никого. Не было разговоров. Не было дороги. Не было отвлекающих мыслей. Только я. И ожидание. А ожидание всегда страшнее самой беды. Я долго сидел на кровати, прислушиваясь к звукам за стенами. Вернее, пытаясь их услышать. Но ничего не было. Ни шагов. Ни голосов. Ни работы оборудования. Будто комната находилась

не внутри огромной лаборатории, а где-то отдельно от всего мира. Я провёл ладонью по лицу. Щетина неприятно царапнула кожу. На душе было паршиво. Очень паршиво. Наверное, впервые за весь день до меня по-настоящему начало доходить, куда я попал. Пока был путь сюда, пока были разговоры по телефону, пока ехал в машине и проходил через охрану — всё воспринималось как-то отстранённо. Словно происходило не со мной. Но сейчас... Сейчас я сидел один в запёртой комнате под землёй. И понимал, что никто не знает, где я нахожусь. Никто. Эта мысль неожиданно ударила сильнее всего. Если завтра я исчезну... Если завтра со мной что-нибудь случится... Никто даже искать меня не будет. Я невольно рассмеялся. Глухо. Безрадостно.

— Отлично, Артём. Просто отлично.

Голос прозвучал чужим. Словно говорил не я. Я поднялся с кровати и начал медленно осматривать помещение. Стол оказался прикручен к полу. Стул тоже. Даже кровать была закреплена металлическими болтами. Интересно. Очень интересно. Похоже, люди здесь не доверяли своим гостям. Или пациентам. Или подопытным. Я пока не решил, кем именно являюсь. Подойдя к зеркалу, я внимательно посмотрел на своё отражение. Выглядел я действительно не лучшим образом. Уставший. Осунувшийся. С красными глазами. Человек, которому давно пора было нормально выспаться. Я приблизился к зеркалу почти вплотную. Постучал по стеклу пальцем. Глухой звук. Усмехнулся.

— Ну конечно.

Наверняка вы сейчас на меня смотрите. Ответа не последовало. Но почему-то я был уверен, что не ошибся. Где-то за этой стеной сейчас сидят люди в белых халатах. Пьют кофе. Смотрят в мониторы. Изучают нового добровольца. Словно я лабораторная крыса. От этой мысли стало неприятно. Очень. Я отошёл обратно к кровати. Именно в этот момент дверь неожиданно щёлкнула. Я резко поднял голову. Замок открылся. Дверь медленно распахнулась. На пороге стояла молодая женщина в белом халате. На вид лет тридцать. Тёмные волосы были собраны в аккуратный хвост. В руках планшет. На груди пластиковый пропуск. Она вошла внутрь спокойно. Уверенно. Будто каждый день заходила в подобные комнаты. Я невольно поднялся.

— Надеюсь, вы пришли сказать, что произошла ошибка.

Женщина даже не улыбнулась. Только посмотрела в планшет.

— Артём Волков.

Тридцать пять лет. Рост сто восемьдесят два. Вес восемьдесят четыре килограмма.

— Рад знакомству.

Теперь я знаю о себе чуть больше. На этот раз уголки её губ всё-таки слегка дрогнули. Почти незаметно.

— Меня зовут Елена.

Я отметил имя. Почему-то сразу.

— Врач?

— Да.

— Тогда у меня к вам главный вопрос.

Она подняла глаза.

— Какой?

— Насколько всё плохо?

Несколько секунд она молчала. Слишком долго для обычного вопроса. А потом неожиданно ответила:

— Если вы сейчас здесь, значит, скорее всего, хуже уже некуда.

Я усмехнулся.

— Честный ответ.

— Не люблю врать пациентам.

Пациентам. Интересное слово. Я не был уверен, что оно подходит происходящему. Елена сделала несколько пометок в планшете. После чего подошла ближе.

— Сейчас вас осмотрят.

Возьмут дополнительные анализы. Проведут обследование. После этого доктор Левин расскажет вам подробности программы.

— А если мне не понравятся подробности?

— Тогда сможете отказаться.

Я внимательно посмотрел на неё.

— Правда?

Она выдержала мой взгляд. Но ответила не сразу. И это молчание сказало намного больше любых слов.

— Вы сможете отказаться, — повторила она.

На этот раз я заметил. Она не сказала, что меня отпустят. И это мне совсем не понравилось. В коридоре слышались шаги. Елена закрыла планшет.

— Через несколько минут за вами придут.

— А пока?

— Отдыхайте.

— В камере?

— В комнате.

— Конечно.

В комнате. Как скажете. На этот раз она всё-таки улыбнулась. Совсем немного. И неожиданно эта улыбка показалась живой. Настоящей. Первым человеческим проявлением с момента моего прибытия сюда. А потом она направилась к двери. Уже выходя, вдруг остановилась. Будто хотела что-то сказать. Что-то важное. Но передумала. Всего на секунду наши взгляды встретились. После чего дверь закрылась. И я снова остался один. Только теперь в голове крутилась новая мысль. Елена. Почему-то мне казалось, что эта встреча ещё изменит очень многое. Дверь закрылась. Щёлкнул замок. И тишина снова заполнила комнату. Я ещё несколько секунд смотрел на место, где только что стояла Елена. Странная девушка. Слишком спокойная для человека, который работает в подобном месте. Хотя нет. Не спокойная. Скорее уставшая. Будто уже давно увидела здесь больше, чем хотела бы. Я лёг на кровать. Заложил руки за голову. Уставился в потолок. Белый. Идеально ровный. Без единой трещины. Наверное,

даже потолок здесь стоил дороже моей квартиры. Хотя квартиры у меня уже почти не было. Эта мысль заставила усмехнуться. Интересно. Если эксперимент окажется успешным и я получу деньги, что я сделаю первым делом? Закрою кредиты? Куплю матери нормальное лечение? Сниму хорошую квартиру? Или просто напьюсь до беспамятства? Наверное, последнее. Потому что последние годы именно так чаще всего и заканчивались. Я закрыл глаза. Но отдыхать не получалось. В голове крутились десятки мыслей. Слишком много вопросов. Слишком мало ответов. Кто они такие? Что это за лаборатория?

Почему платят такие деньги? Что именно будут делать со мной? И главное... Сколько людей до меня задавали те же самые вопросы? Неожиданно из вентиляции послышался слабый металлический звук. Я открыл глаза. Сел. Прислушался. Тишина. Показалось. Наверное. Я снова лёг. И тут звук повторился. Тихий. Очень тихий. Словно кто-то скребёт металл. Где-то далеко. За стеной. Я нахмурился. Потом медленно поднялся с кровати и подошёл к двери. Приложил ухо. Ничего. Только едва слышный гул вентиляции. Тогда я подошёл к стене возле зеркала. Постучал. Глухо. Ещё раз. Глухо. А потом замер. Потому что мне показалось, что в ответ кто-то тоже постучал. Один раз. Очень слабо. Я застыл. Несколько секунд не двигался. Потом осторожно постучал снова. Тук. Тишина. Прошла секунда. Вторая. Третья. И вдруг... Тук. Ответ. С той стороны стены. По коже

пробежали мурашки. Я быстро оглянулся на зеркало. Теперь оно уже точно не казалось обычным.

— Да ладно...

Я подошёл ближе. Ещё ближе. Практически вплотную. И вдруг заметил маленькую царапину в нижнем углу стекла. Словно кто-то когда-то пытался оставить знак. Или сообщение. Я провёл пальцем по поверхности. Ничего. Обычное стекло. Но ощущение чужого присутствия никуда не исчезло. В этот момент за дверью раздались шаги. Тяжёлые. Несколько человек. Я быстро отошёл от зеркала. Замок щёлкнул. Дверь открылась. На этот раз внутрь вошли трое. Двое уже знакомых мне охранников. И высокий мужчина лет пятидесяти. Седина на висках. Идеально выглаженный белый халат. Спокойный взгляд. Лицо человека, который привык принимать решения. Он остановился посреди комнаты. Изучающе посмотрел на меня. Словно оценивал товар перед покупкой.

— Артём Волков.

Я кивнул.

— Доктор Левин.

Рад знакомству.

— Обычно люди говорят это в менее странных обстоятельствах.

На удивление, мужчина улыбнулся. Совсем слегка.

— Справедливое замечание.

Он сделал шаг вперёд.

— Как размещение?

Я оглядел комнату.

— Пять звёзд. Не хватает только окна и мини-бара.

На этот раз один из охранников едва заметно усмехнулся.

Левин тоже.

— Чувство юмора — хороший признак.

— Для чего?

— Для выживания.

Улыбка медленно исчезла с моего лица. Потому что ответ прозвучал слишком серьёзно. Слишком честно. Несколько секунд мы молчали. Потом доктор открыл папку, которую держал в руках.

— Думаю, пришло время рассказать вам, зачем вы здесь.

Я почувствовал, как внутри всё невольно напряглось. Наконец-то. Первый настоящий ответ. Или первая настоящая ложь. Одно из двух. Левин закрыл папку. Посмотрел мне прямо в глаза. И произнёс:

— Артём, то, что мы предлагаем вам сегодня, может изменить не только вашу жизнь.

Он сделал короткую паузу.

— Но и всё человечество.

Я невольно рассмеялся. Громко. Искренне. Потому что это была последняя фраза, которую я ожидал услышать в подземной камере. Я смеялся секунд десять. Наверное, дольше, чем следовало. Потому что никто из присутствующих даже не улыбнулся. Кроме меня. Наконец смех стих. Я вытер

выступившую слезу и посмотрел на Левина.

— Простите.

Правда. Но это звучит как начало плохого фильма. «Изменить всё человечество». Серьёзно? Левин не обиделся. Он вообще производил впечатление человека, которого трудно вывести из себя. Слишком спокойный. Слишком уверенный. Будто за свою жизнь услышал уже все возможные насмешки.

— Ваш скептицизм вполне понятен.

— Нет, правда.

Я здесь сижу в подземной камере. Меня охраняют два молчаливых терминатора. А вы рассказываете мне про судьбу человечества. Он слегка кивнул.

— Если бы мне рассказали подобное десять лет назад, я бы отреагировал точно так же.

— И что изменилось?

Левин посмотрел на меня долгим взглядом.

— Я увидел результаты.

Улыбка медленно исчезла с моего лица. Что-то в его голосе мне не понравилось. Не слова. Тон. Он не пытался меня убедить. Он просто говорил то, во что верил. А такие люди обычно самые опасные. Доктор открыл папку. Достал несколько листов. Положил их на стол.

— Скажите, Артём.

Что вы знаете о человеческом организме?

— То, что он постоянно хочет есть и платить по счетам.

Один из охранников снова едва заметно усмехнулся. Ле-

вин проигнорировал шутку.

— Человеческий организм способен на гораздо большее, чем принято считать.

— Это сейчас будет лекция?

— Возможно.

— Тогда предупреждаю сразу. В школе биологию я не любил.

Доктор сделал вид, что не услышал.

— Среднестатистический человек использует лишь часть своих физических возможностей.

Часть своих возможностей к регенерации. К адаптации. К выживанию. Мы научились открывать некоторые из этих механизмов.

— Мы?

— Наша группа.

— И ради этого меня привезли под землю?

— Ради этого.

Я откинулся назад.

— Ладно.

Давайте проще. Что конкретно вы хотите со мной сделать? В комнате повисла тишина. Даже охранники будто напряглись. Левин некоторое время молчал. Потом спокойно ответил:

— Мы хотим провести процедуру.

— Какую процедуру?

— Экспериментальную.

— Очень информативно.

— Более подробную информацию вы получите после подписания основного договора.

Я невольно рассмеялся. Снова. Но уже без веселья.

— Вот и началось.

— Что именно?

— Вот это.

Я указал на документы.

— Люди предлагают огромные деньги.

Рассказывают красивые вещи. Но при этом не говорят самого главного.

Левин медленно закрыл папку.

— Вы боитесь.

— Конечно боюсь.

Я что, должен радоваться? Меня привезли в подземный комплекс глубиной чёрт знает сколько этажей. Заперли в комнате. Показывают секретность уровня ядерного бункера. И предлагают эксперимент. Да, доктор. Я немного боюсь. К моему удивлению, он кивнул.

— Это нормально.

— Спасибо за разрешение.

Несколько секунд мы смотрели друг на друга. Потом Левин неожиданно сменил тему.

— Почему вы согласились приехать?

Вопрос застал меня врасплох.

— Деньги.

— Только деньги?

— Пять миллионов — серьёзный аргумент.

— И всё же.

Я отвёл взгляд. Потому что ответ был неприятным. Даже для меня самого.

— Потому что выбора не осталось.

Слова вырвались сами собой. Левин ничего не сказал. Ждал. И почему-то это раздражало сильнее вопросов.

— Хотите честно?

— Да.

— Хорошо.

Я поднялся с кровати. Прошёлся по комнате. Остановился возле стены.

— Когда человек тонет, он хватается за всё подряд.

Даже если понимает, что это может убить его ещё быстрее.

Я повернулся к нему.

— Вот и всё.

Это весь ответ. Мне нужны деньги. Очень нужны. Поэтому я здесь. Не ради науки. Не ради человечества. Не ради великой цели. Только ради денег. Левин некоторое время молчал. А потом сказал:

— Возможно, именно поэтому вы нам подходите.

Мне совсем не понравилась эта фраза. Совсем.

— Что значит подходите?

Но доктор уже поднялся.

— Сегодня вас обследуют.

Завтра мы поговорим подробнее.

— Завтра?

— Да.

— А если я захочу уйти сегодня?

В комнате стало тихо. Очень тихо. Левин посмотрел на меня. Спокойно. Внимательно. Слишком внимательно. А потом впервые за всё время разговора не ответил сразу. И это молчание сказало намного больше любых слов. Левин смотрел на меня несколько секунд. Спокойно. Без раздражения. Без злости. Без удивления. Словно уже сотни раз слышал этот вопрос. И сотни раз отвечал на него. Или наоборот. Не отвечал.

— Я задал простой вопрос, — сказал я.

— Да.

— И?

Доктор медленно выдохнул.

— Теоретически вы можете отказаться в любой момент.

Теоретически. Вот оно. То самое слово. Я сразу за него зацепился.

— А практически?

Левин слегка наклонил голову. Словно взвешивал ответ.

— Практически я бы рекомендовал сначала ознакомиться со всеми условиями.

Я невольно усмехнулся.

— Удобный ответ.

— Честный.

— Нет.

Уклончивый. Впервые за весь разговор между нами возникло напряжение. Неявное. Почти незаметное. Но оно появилось. Я видел это по его глазам. Левин тоже понял, что я заметил. Несколько секунд никто не говорил. Потом доктор неожиданно закрыл папку.

— Сегодня вы всё равно никуда не уйдёте.

— Это ещё почему?

— Потому что уже поздно.

Я нахмурился.

— И?

— И потому что все обследования назначены на утро.

Мне не понравился этот ответ. Совсем. Но прежде чем я успел что-то сказать, Левин направился к двери. Охранники двинулись следом.

— Подождите.

Доктор остановился.

— Что?

— Сколько человек было до меня?

Он замер. На долю секунды. Очень короткую. Но я заметил. Потом снова повернулся ко мне.

— Много.

— И сколько из них получили свои деньги?

На этот раз он молчал дольше. Намного дольше. А потом сказал:

— Спокойной ночи, Артём.

И вышел. Дверь закрылась. Замок щёлкнул. Снова. На этот раз почему-то громче. Будто поставил точку в разговоре. Я ещё несколько секунд смотрел на дверь. Потом тихо выругался. Очень тихо. Чтобы услышал только я. Ответ я получил. Просто не тот, который хотел. Если бы всё было безопасно, он бы ответил сразу. Если бы всё было честно, он бы назвал цифру. Если бы всё было нормально, мне бы вообще не пришлось задавать этот вопрос. Я сел на кровать.

Потёр лицо ладонями. Усталость постепенно наваливалась всё сильнее. Последние дни почти не спал. Последние месяцы жил на нервах. Последние годы... Да чёрт его знает. Наверное, последние годы я вообще не жил. Существовал. Не больше. Где-то за стеной снова раздался тот самый металлический звук. Тихий. Почти неуловимый. Я поднял голову. Прислушался.

Скрежет. Потом удар. Глухой. Будто кто-то случайно уронил что-то тяжёлое.

Потом тишина. Я посмотрел на дверь. Потом на зеркало. Потом на потолок. Всё это место начинало действовать на нервы. Очень быстро. Я лёг на кровать. Закрыв глаза. И впервые за весь день попытался просто уснуть. Но сон не приходил. Перед глазами стояло лицо Елены. Потом Левин. Потом клетки с животными. Потом люди за стеклом. Неподвижные. Пустые. Сломленные. И каждый раз одна и та же мысль возвращалась снова и снова. Что если я уже совершил ошибку? Не завтра. Не после эксперимента. Не после под-

писания бумаг. А ещё тогда. В тот момент, когда согласился приехать сюда. Я перевернулся на бок. Попытался выбросить мысли из головы. Почти получилось. Почти. Потому что где-то далеко в глубине комплекса неожиданно раздался крик. Короткий. Человеческий. Полный боли. Он длился всего секунду. Может две. Потом оборвался. Сразу. Будто человеку просто заткнули рот. Я резко сел на кровати. Сердце заколотилось быстрее. В комнате снова стало тихо. Настолько тихо, что я начал сомневаться. Может показалось? Может усталость? Может нервы? Но где-то глубоко внутри я уже знал правду. Мне не показалось. И именно в этот момент я впервые по-настоящему испугался того, что ждёт меня завтра.

Глава 2. Четыре дня ожида-

Ночь оказалась намного хуже, чем я ожидал. После ухода Левина прошло несколько часов. Я лежал на кровати и пытался уснуть. Безуспешно. В голове крутились его слова. Эксперимент. Будущее человечества. Новая стадия развития. Чем больше я об этом думал, тем меньше мне всё нравилось. В какой-то момент я всё-таки начал проваливаться в сон. Именно тогда это произошло. Грохот. Я резко открыл глаза. На секунду мне показалось, что звук раздался прямо внутри комнаты. Сердце бешено заколотилось. Я сел на кровати. Прислушался. Тишина. Абсолютная. Настолько густая, что было слышно собственное дыхание. Прошла минута. Может меньше. А потом звук повторился. Только теперь я понял, что это не взрыв. Не механизм. Не оборудование. Это был удар. Что-то огромное ударило по металлу. Настолько сильно, что вибрация прошла через весь комплекс. Через стены. Через пол. Через кровать. Я почувствовал её даже ногами. А затем появился новый звук. От которого внутри всё похолодело. Рёв. Громкий. Низкий. Нечеловеческий. Так не может кричать человек. Так не может кричать ни одно животное, которое я когда-либо слышал. В этом звуке была ярость. Боль. Голод. И что-то ещё. Что-то настолько древнее и страшное, что организм отреагировал раньше мозга. По коже побежали мурашки. Я медленно встал с кровати. Подошёл к двери. Приложил ухо. Ничего. Но рёв повторился снова. Теперь уже дальше. Словно источник находился очень глубоко под лабораторией. Ещё ниже. Намного ниже того

уровня, на котором находился я. После этого снова раздался грохот металла. Будто гигантская дверь удерживала кого-то по ту сторону. Кого-то, кто очень хотел выбраться наружу. И именно тогда я впервые подумал о том, что настоящая лаборатория может находиться ещё глубже. А всё, что я видел до этого момента, было лишь верхушкой айсберга. Остаток ночи я провёл без сна. Сидел на кровати. Смотрел в потолок. Иногда на дверь. Иногда на зеркало. И всё пытался убедить себя, что услышанное можно объяснить логически. Может быть, огромные механизмы.

Может быть, промышленное оборудование. Может быть, какой-то эксперимент.

Но каждый раз я вспоминал этот рёв. И все разумные объяснения рассыпались. Потому что никакой двигатель не может звучать так. Никакая машина не может кричать с такой яростью. А самое страшное было в том, что я чувствовал. Этот звук был живым. Когда он раздался, я испытал не просто страх. Что-то внутри меня буквально приказало держаться подальше. Как будто древний инстинкт, доставшийся людям ещё от первых предков, предупреждал: «Опасность».

«Хищник». «Беги». Под утро я всё-таки задремал. Совсем ненадолго. А когда открыл глаза, дверь камеры уже открывалась. На пороге стояла Елена. В руках планшет. Металлический кейс. И всё тот же белый халат. Но сегодня я впервые заметил, насколько она отличается от остальных. От охраны. От врачей. От Левина. Все они выглядели так, словно давно

стали частью комплекса. Будто бетонные стены постепенно превратили их в своих продолжений. А Елена нет. В ней ещё оставалось что-то человеческое. Что-то живое.

— Доброе утро.

— Если честно, не уверен.

Она внимательно посмотрела на меня.

— Выглядите уставшим.

— А вы выглядите так, словно ожидали увидеть меня хуже.

На секунду её лицо изменилось. Совсем чуть-чуть. Но я заметил. Она быстро отвела взгляд.

— Просто плохо спали?

— Можно и так сказать.

Я встал с кровати.

— У вас здесь всегда так шумно по ночам?

Она замерла. Буквально на секунду. Но этой секунды мне хватило.

— Что именно вы слышали?

— Интересно.

То есть шум всё-таки был. Елена вздохнула. Потом поставила кейс на стол.

— Вам показалось.

— Конечно.

Особенно та часть, где весь пол дрожал. Она ничего не ответила. Именно это меня и насторожило. Если бы она рассмеелась, я бы ещё мог поверить. Если бы сказала, что внизу

работают турбины или какие-нибудь реакторы. Но она просто промолчала. А молчание иногда говорит намного больше слов. Я подошёл ближе.

И впервые смог нормально её рассмотреть. На вид ей было около тридцати. Может немного меньше. Тёмно-русые волосы были собраны в хвост. Несколько непослушных прядей выбивались и постоянно падали на лицо. Светлая кожа.

Серые глаза. Очень красивые глаза. Но больше всего запоминался взгляд. Внимательный. Добрый. И одновременно грустный. Словно она каждый день видела вещи, которые не хотела видеть. И продолжала видеть их снова и снова. Несколько секунд мы просто смотрели друг на друга. Потом Елена первой отвела взгляд. Будто поняла, что слишком долго задержалась на одном месте. Она открыла кейс. Достала пробирки. Шприц. Какие-то наклейки с кодами. Планшет. Всё это выглядело настолько привычным для неё, словно она проделывала эту процедуру сотни раз. А может и тысячи.

— Анализы?

— Анализы.

— И много ещё осталось?

— Зависит от результатов.

— Очень обнадёживающий ответ.

На этот раз она всё-таки улыбнулась. Совсем немного. Но улыбнулась. И почему-то именно это заставило меня почувствовать себя спокойнее. Хотя ситуация к спокойствию вообще не располагала. Она подошла ближе. — Руку.

Я закатал рукав. Елена аккуратно затянула жгут. Её пальцы были холодными. Именно сейчас я понял, насколько давно не общался с нормальными людьми. Не с коллекторами. Не с работодателями. Не с банками. Не с врачами. А просто с человеком. Обычным человеком. Последние несколько лет моя жизнь превратилась в бесконечную борьбу. С долгами. С проблемами. С самим собой. И сейчас, находясь под землёй в какой-то секретной лаборатории, я вдруг поймал себя на мысли, что впервые за долгое время мне просто приятно с кем-то разговаривать. Даже если этот человек пришёл брать у меня кровь. Игла вошла в вену. Я поморщился.

— Больно?

— Нет.

Просто делаю вид, что мужественно страдаю.

— Получается не очень.

— Спасибо за поддержку.

Она снова улыбнулась. На этот раз дольше. И мне показалось, что эта улыбка появилась у неё совершенно произвольно. Словно она сама не ожидала, что ей станет смешно.

— Вы всегда такой?

— Какой?

— Разговариваете даже тогда, когда лучше помолчать.

— Обычно да.

— Это защитная реакция?

Я посмотрел на неё. Вопрос оказался неожиданно точным. Настолько точным, что отвечать сразу не захотелось.

— Возможно.

Она ничего не сказала. Но мне показалось, что поняла гораздо больше, чем я хотел показать. Пробирка наполнилась кровью. Потом вторая. Третья. Наконец Елена убрала инструменты.

— Готово.

— И всё?

— На сегодня почти всё.

— Почти?

Она закрыла кейс. Именно в этот момент дверь камеры открылась. Я даже вздрогнул. На пороге стоял Левин. Как всегда идеально спокойный. Словно вообще никогда не испытывал страха. Или сомнений. Или любых других человеческих эмоций. В руках он держал небольшой металлический контейнер. Увидев его, Елена заметно напряглась. Совсем немного. Но я это заметил. Левин подошёл к столу. Поставил контейнер передо мной. Открыл. Внутри находился стеклянный флакон. Тёмная жидкость внутри была почти чёрной. Настолько чёрной, что казалась густой. Почти как нефть.

— Что это?

— Подготовительный состав.

— Мне начинает казаться, что у вас здесь всё называется подготовительным составом.

Левин проигнорировал шутку.

— Ваш организм должен пройти предварительную адаптацию.

— К чему именно?

— К следующему этапу.

— Очень конкретно.

— Пока этого достаточно.

Я посмотрел на флакон. Потом на Левина. Потом на Елену. Она стояла молча. Но почему-то мне показалось, что ей совсем не нравится происходящее.

Словно она хотела что-то сказать. Остановить меня. Предупредить. Но не могла.

— И что будет после того, как я это выпью?

— Первые изменения начнутся в течение нескольких дней.

Мне не понравилось слово «изменения». Совсем не понравилось.

— Какие изменения?

— Незначительные.

— Когда учёный говорит слово «незначительные», обычно происходит что-то очень значительное.

Левин впервые слегка улыбнулся. Но ответил серьёзно:

— Выпейте.

Я ещё раз посмотрел на жидкость. Потом открыл флакон. Запах оказался отвратительным. Металл. Лекарства. Что-то химическое. И ещё что-то странное. Незнакомое. От чего организм сразу захотел отказаться. Но выбора, похоже, не было. Я сделал глубокий вдох. И выпил всё одним глотком. Жидкость оказалась настолько горькой, что меня едва не вы-

вернуло. Казалось, будто я проглотил жидкий металл.

— Господи...

Левин молча наблюдал. Елена тоже. Я поставил пустой флакон на стол. И впервые за всё время почувствовал странную тревогу. Будто только что сделал ошибку. Очень большую ошибку. Но исправить её уже было невозможно. Первые изменения начались уже вечером. Сначала я решил, что просто накручиваю себя. После того флакона ожидать чего-то необычного было вполне естественно.

Человек всегда начинает искать симптомы, когда знает, что они должны появиться. Наверное поэтому первые несколько часов я старательно убеждал себя, что всё нормально. Но потом понял, что дело не в воображении. Что-то действительно происходило. Я сидел на кровати и читал старый журнал, который нашёл в ящике стола. Точнее делал вид, что читаю. Потому что мысли постоянно возвращались к собственному организму. В какой-то момент я почувствовал странное тепло. Сначала в груди. Потом оно начало распространяться дальше. По рукам. По шее. По спине. Словно внутри меня медленно разгорался невидимый огонь. Я встал. Прошёлся по комнате. Сделал несколько глубоких вдохов. Тепло никуда не исчезло. Наоборот. Стало сильнее. Я подошёл к зеркалу. Посмотрел на себя. Ничего необычного. Те же глаза. То же лицо. Тот же уставший человек. Но ощущение было такое, будто внутри организма кто-то медленно перестраивает все механизмы. Словно каждая клетка

получила новый приказ. И теперь пыталась его выполнить. Всю ночь я почти не спал. А ближе к утру снова услышал тот звук. Грохот. На этот раз намного дальше. Но всё такой же мощный. Он прокатился по комплексу тяжёлой вибрацией. Я почувствовал её даже через пол. Секунда. Вторая. Третья. Потом снова раздался рёв. И в этот раз мне показалось, что он звучит ближе. Совсем немного. Но ближе. Я сел на кровати. Слушал. Ждал. Рёв стих. Однако сон окончательно исчез. Следующий день прошёл почти так же. Очередные анализы. Очередные обследования.

Очередные вопросы. Мне измеряли давление. Брали кровь. Проверяли зрение. Сканировали тело какими-то аппаратами. И постоянно что-то записывали в планшеты. Но никто ничего не объяснял. Будто я был не человеком. А лабораторной крысой. Которая должна просто сидеть и ждать. К вечеру появился новый симптом. Слух. Сначала я даже не понял, что именно изменилось. Но потом начал замечать странные вещи. Я слышал шаги ещё до того, как кто-то подходил к двери. Слышал движение тележек где-то далеко в коридорах. Слышал разговоры за стенами. Очень тихие. Настолько тихие, что обычный человек никогда бы их не различил. Сначала я подумал, что схожу с ума. Потом понял, что слышу слишком отчётливо. Слишком реально. И это начинало пугать. На третий день изменения стали ещё заметнее. Организм словно постоянно находился в состоянии напряжения. Мне почти не хотелось спать. Не хотелось есть.

Зато появилось ощущение энергии. Странной. Неестественной. Опасной. Словно тело постепенно переставало принадлежать мне. Я сидел на кровати и вдруг понял, что слышу биение собственного сердца. Не просто чувствую. А именно слышу. Каждый удар. Каждое сокращение. Каждое движение крови по сосудам. Я даже приложил руку к груди. Сердце работало нормально. Но звук не исчезал. Именно тогда я впервые по-настоящему испугался последствий эксперимента. Потому что изменения уже начались. А сам эксперимент ещё даже не состоялся. Елена приходила каждый день. Иногда по несколько раз. Проверяла показатели. Забирала анализы. Что-то записывала. Мы разговаривали всё больше. О погоде. О книгах. О музыке. О всякой ерунде. Точнее в основном говорил я. Она чаще слушала. Но постепенно её улыбка стала появляться всё чаще. Иногда я ловил себя на мысли, что начинаю ждать её появления. А потом ругал себя за это. Потому что подобные чувства были последним, о чём стоило думать в подземной лаборатории. Особенно если тебя готовят к эксперименту, о котором никто ничего не рассказывает. Но мысли всё равно возвращались к ней. Снова и снова. И это раздражало меня почти так же сильно, как радовало. На четвёртый день произошло то, что окончательно заставило меня понять — со мной что-то происходит. Я проснулся ещё до того, как открылась дверь. Сам по себе этот факт уже был странным. Последние годы я с трудом поднимался по утрам. Будильник приходилось переставлять по

несколько раз. Иногда по десять.

Иногда больше. Но сейчас я открыл глаза и сразу понял, что больше не усну.

Организм словно находился в полной готовности. Как будто ждал сигнала.

Команды. Приказа. Я сел на кровати. В комнате стояла привычная тишина. Именно тогда я услышал каплю воды. Где-то очень далеко. Настолько далеко, что раньше я бы никогда её не различил. Кап. Потом ещё одну. Кап. Я нахмурился. Прислушался. Потом услышал шаги. Очень далеко. За несколькими поворотами коридора. Я даже замер. Потому что отчётливо понимал направление. Расстояние. Количество людей. Двое. Нет. Трое. Один шёл чуть медленнее остальных. Через несколько секунд дверь действительно открылась. И внутрь вошли три человека. По спине пробежал холодок. Мне не показалось. Слух действительно изменился. И это было только начало. В тот же день я впервые почувствовал силу. Не такую, как в спортзале. Не после тренировок. Другую. Более глубокую. Более опасную. Это произошло случайно. Я сидел на кровати и нервно крутил в руках металлическую ложку. Обычную ложку. Из столовой. В какой-то момент задумался. Сжал её чуть сильнее. И услышал тихий скрип.

Сначала не понял. Посмотрел вниз. Ложка была согнута. Я резко выпрямился. Несколько секунд просто смотрел на металл. Потом попытался выровнять его обратно. Лег-

ко. Слишком легко. Словно это была не сталь. А пластилин. Сердце забило быстрее. Я положил ложку на стол. Сел. Посмотрел на свои руки. Те же самые руки. Ничего не изменилось. Но внутри меня уже всё было другим. Именно тогда впервые появилась мысль. Что если эксперимент уже начался? Что если препарат был не подготовкой? Что если изменения происходят прямо сейчас? От этой мысли стало не по себе. Очень. Тем же вечером я снова услышал рёв. На этот раз он оказался намного ближе. Грохот прокатился по комплексу

так сильно, что где-то в коридоре сработала сигнализация. Красный свет несколько секунд мигал под потолком. Потом погас. А персонал сделал вид, что ничего не произошло. Абсолютно ничего. Будто такое случается каждый день.

Будто огромная тварь под землёй — это обычная часть рабочего процесса. Именно тогда я понял, что больше всего меня пугает не рёв. Не грохот. Не неизвестность. Меня пугали люди. Потому что они знали правду. И продолжали жить так, словно всё нормально. Поздно вечером я заметил движение за зеркалом. Сначала мне показалось. Потом увидел снова. Силуэт. Человеческий. Я сделал вид, что ничего не заметил. Лёг на кровать. Закрыв глаза. Оставив лишь маленькую щёлку. Через несколько секунд силуэт появился снова. Кто-то стоял по ту сторону стекла. Наблюдал. Не двигался. Просто смотрел. Когда фигура немного сместилась, я узнал её. Елена. Почему-то я сразу понял, что это именно

она. По силуэту. По осанке. По тому, как она стояла. Она наблюдала за мной почти минуту. Потом медленно ушла. Я так и остался лежать. Смотря в потолок. Странное чувство поселилось внутри. С одной стороны, это должно было насторожить. С другой... Почему-то мне стало легче. Хотя бы кто-то в этом месте воспринимал меня не как подопытного. Не как номер. Не как эксперимент. А как человека. Утром пятого дня дверь камеры открылась намного раньше обычного. Сразу стало понятно, что что-то изменилось. В коридоре было непривычно много людей. Врачи. Охрана. Техники. Все куда-то спешили. Все выглядели напряжёнными. Сосредоточенными. Будто готовились к очень важному событию. Или к очень опасному. Я поднялся с кровати. Сердце колотилось быстрее обычного. Не от страха. Скорее от предчувствия. Через несколько секунд в дверном проёме появилась Елена. Сегодня она выглядела совсем иначе. Бледная.

Молчаливая. И почему-то очень грустная. Она посмотрела на меня. Долго. Слишком долго. Будто хотела что-то сказать. Но вокруг было слишком много людей. Слишком много глаз. Поэтому она лишь тихо произнесла:

— Пора.

Именно в этот момент я понял. Четыре дня ожидания закончились.

Наступил день эксперимента.

— Пора.

Я открыл глаза. Елена стояла в дверном проёме. Сегодня она выглядела иначе. За последние четыре дня я успел привыкнуть видеть её спокойной. Сдержанной. Даже когда она улыбалась, в её улыбке всегда оставалась какая-то осторожность. Но сейчас всё изменилось. Она была напряжена. Настолько, что это замечал даже я. А я никогда не умел хорошо разбираться в людях. Наверное, именно поэтому в моей жизни всегда было столько проблем.

— Уже?

Она кивнула.

— Уже.

Несколько секунд я просто сидел на кровати. Странно. Четыре дня назад я приехал сюда ради денег. Думал, что это будет обычный медицинский эксперимент. Пара недель обследований. Несколько неприятных процедур.

Потом деньги. И свобода. Теперь же свобода казалась чем-то очень далёким. Почти недостижимым. Я поднялся. Натянул куртку. Хотя прекрасно понимал, что она мне вряд ли понадобится. За дверью уже ждали люди. Те самые. Безэмоциональные. Молчаливые. С одинаковыми лицами. С одинаковыми взглядами. Я до сих пор не понимал, кем они были. Охрана? Военные?

Сотрудники комплекса? Или всё сразу?

— Ладно.

Если через пару часов я превращусь в супергероя, наде-

уюсь, мне хотя бы дадут красивый костюм. Никто не ответил.
— Нет?

Очень жаль. Я посмотрел на Елену. Она опустила взгляд. Именно это напугало меня больше всего. За всё время знакомства она ни разу не избегала моего взгляда. Ни разу. А сейчас не могла посмотреть мне в глаза. Словно чувствовала вину. Словно знала что-то такое, чего не знал я. И это “что-то” ей совсем не нравилось. Меня вывели из камеры. Дверь за спиной закрылась. Глухой удар металла эхом прокатился по коридору. Я невольно обернулся. Елена всё ещё стояла возле двери. Не двигалась. Не говорила ни слова. Просто смотрела мне вслед. Долго. Слишком долго. И вдруг я понял. Она прощается.

Мысль появилась внезапно. Без причины. Без доказательств. Но от неё по спине сразу пробежал холод. Я резко отвернулся. Не хотел думать об этом. Не хотел верить. Потому что если Елена действительно прощалась... Значит, впереди меня ждало что-то намного хуже обычного эксперимента. Мы шли по коридорам минут десять. Может пятнадцать. Под землёй вообще сложно чувствовать время. Особенно когда вокруг нет ни окон, ни часов. Только бетон. Металл. И белый свет ламп. Чем дальше мы уходили, тем сильнее менялось всё вокруг. Коридоры становились уже. Двери толще. Камер наблюдения появлялось всё больше. На некоторых перекрёстках стояла вооружённая охрана. Настоящая. С автоматами.

Я заметил это сразу. И именно тогда впервые подумал: Что они здесь охраняют? Или кого? Потому что ради одного медицинского эксперимента такую защиту никто строить не станет. Не станет тратить миллиарды. Не станет держать вооружённых людей глубоко под землёй. Не станет устанавливать двери толщиной в полметра. Нет. Здесь происходило что-то намного серьёзнее. Намного опаснее. И чем ближе мы подходили к цели, тем сильнее мне хотелось развернуться и бежать. Но бежать было некуда. Минут через пять мы остановились возле двери. Нет. Даже дверью назвать это было сложно. Скорее огромная металлическая перегородка. Толстая. Тяжёлая. Покрытая десятками замков и электронных панелей. Я видел банковские хранилища в фильмах. Эта штука выглядела надёжнее. Один из охранников приложил ладонь к сканеру. Загорелся зелёный индикатор. Потом второй. Потом третий. Где-то внутри заработали механизмы. Послышался тяжёлый металлический скрежет. Замки начали открываться один за другим. Я молча наблюдал. С каждой секундой желание оказаться где угодно, только не здесь, становилось всё сильнее. Наконец дверь начала медленно открываться. За ней находилось огромное помещение. Яркий белый свет ударил по глазам. Пришлось даже прищуриться.

Первое, что бросилось в глаза — аппаратура. Её было очень много. Мониторы.

Стойки с оборудованием. Компьютеры. Кабели. Какие-то прозрачные капсулы. Стекланные контейнеры. Медицин-

ские установки непонятного назначения. Всё помещение напоминало смесь операционной и научной лаборатории будущего. Но больше всего внимание привлекала конструкция в центре. Металлическая платформа. На ней находилась лежанка. И десятки ремней. Для рук. Для ног.

Для груди. Для головы. Я остановился.

— Знаете, выглядит это совсем не обнадёживающе.

Как обычно, никто не ответил. Меня подвели ближе. Врачи уже ждали. Несколько человек в белых халатах. Кто-то проверял оборудование. Кто-то вводил данные в компьютеры. Кто-то следил за мониторами. Все были заняты делом. И ни один не выглядел удивлённым. Словно подобное происходило здесь ежедневно. Я лёг на металлическую поверхность. Она оказалась холодной. Настолько холодной, что по спине пробежала дрожь. Сразу же начали фиксировать ремни. Запястья. Лодыжки. Грудь. Плечи. Даже голову закрепили специальным держателем. Я попробовал пошевелиться. Бесполезно.

— Надеюсь, это не потому что я такой опасный.

Один из врачей поднял глаза. Но ничего не сказал. Именно это молчание раздражало больше всего. Словно я уже перестал быть человеком. Словно они смотрели не на Артёма. А на очередной объект исследования. На очередной номер. На очередной эксперимент. Через несколько минут двери снова открылись. В помещение вошёл Левин. Как всегда идеально спокойный. Будто вокруг не происходило ничего

необычного. Он медленно подошёл к мониторам. Посмотрел показатели. Переговорил с кем-то из врачей. После чего направился ко мне. В руках у него был металлический контейнер. Я сразу понял, что именно находится внутри. Тот самый препарат. Или что-то намного хуже.

— Доктор.

Может всё-таки расскажете, что будет дальше? Левин остановился рядом.

Несколько секунд внимательно смотрел на меня.

— Вы действительно хотите знать?

— Было бы неплохо.

— Тогда ответ вам не понравится.

— Попробуйте.

Он слегка улыбнулся. Не злорадно. Не угрожающе. Скорее устало.

— Иногда ради будущего приходится рисковать настоящим.

— Очень философски.

И очень подозрительно. Левин открыл контейнер. Внутри лежал шприц.

Жидкость внутри была почти чёрной. Она выглядела так, словно поглощала свет. Я невольно напрягся. По спине пробежал холод. Почему-то именно сейчас пришло понимание. Назад дороги больше нет. Совсем. Я посмотрел на врачей. На аппаратуру. На ремни. На шприц. И вдруг отчётливо осознал одну вещь. Если что-то пойдёт не так... Отсюда меня

уже никто не выпустит. Левин заметил мой взгляд.

— Бояться нормально.

— Спасибо.

Теперь мне намного легче. Он проигнорировал сарказм. Подошёл ближе. Игла блеснула в свете ламп. Именно в этот момент где-то далеко под комплексом снова раздался грохот. Очень далёкий. Но отчётливо различимый. Все присутствующие на секунду замерли. Всего на секунду. Однако я это заметил.

Они тоже слышали. Они знали, что находится там внизу. И это пугало даже их. Затем всё снова вернулось к работе. Будто ничего не произошло. Но теперь я был уверен. Тот рёв. Тот грохот. То существо. Оно реально. И каким-то образом связано с тем, что собираются сделать со мной. Левин снова посмотрел на шприц. Потом на меня. Будто мысленно сравнивал ожидания и результат. Или просто пытался запомнить человека, который лежал перед ним. Я не знал. Но одно понимал точно. Мне совершенно не нравился этот взгляд. Слишком спокойный. Слишком уверенный. Словно всё уже произошло. Словно исход давно известен. И никто не сомневается в результате.

— Если честно, доктор...

Я попытался улыбнуться. Получилось не очень.

— Сейчас самое время признаться, что всё это была шутка.

Никто не засмеялся. Даже не улыбнулся. Я вздохнул.

— Ладно.

Попытаться стоило. Левин подошёл ещё ближе. Игла коснулась кожи на шее. Холодная. Неприятная. На секунду всё вокруг будто замерло. Мониторы. Люди. Аппаратура. Даже воздух. А потом поршень начал двигаться вниз. Первые секунды не произошло ничего. Совсем. Я даже успел подумать, что зря накручивал себя. Но потом внутри словно что-то вспыхнуло. Глубоко. Где-то под рёбрами. Сначала тепло. Потом жар. Потом боль. Настоящая. Живая.

Безжалостная. Я резко дёрнулся. Ремни натянулись. Запястья впились в металл. Боль стремительно распространялась по всему телу. Словно вместо крови по венам потекла раскалённая лава. Я закричал. Сам того не желая. Организм просто не смог удержать этот крик внутри. Мышцы начали сокращаться. Спина выгнулась. Перед глазами вспыхнул белый свет. Потом красный. Потом всё смешалось. Я слышал какие-то команды врачей. Слышал сигналы аппаратуры. Кто-то что-то кричал. Но слов уже не понимал. Всё тонуло в боли. Она была повсюду. В костях. В мышцах. В голове. Даже зубы болели так, будто их вырывали один за другим. Я снова закричал. Именно тогда это произошло. Рёв. Тот самый рёв. Но теперь он звучал иначе. Не где-то далеко. Не в глубине комплекса. Он звучал прямо внутри моей головы. Громко. Настолько громко, что хотелось закрыть уши. Я увидел темноту. Огромную. Бесконечную. И в этой темноте что-то двигалось. Что-то огромное. Неясное. Похо-

жее на тень. На живую гору. На чудовище. На кошмар. Я не мог рассмотреть его полностью. Но чувствовал его присутствие. И самое страшное было в другом. Оно чувствовало меня тоже. На одно короткое мгновение мне показалось, что наши взгляды встретились. И тогда я впервые испытал настоящий ужас. Первобытный. Животный. Тот ужас, который испытывает добыча перед хищником. После этого всё исчезло. Когда я открыл глаза, вокруг было тихо. Настолько тихо, что сначала я решил, будто умер. Потом почувствовал боль. Значит жив. Я медленно моргнул. Потолок был другим. Не тем, который находился в моей старой комнате. Стены тоже. Всё изменилось. Я попытался подняться. И тут же застонал. Тело будто разорвали на части. Каждая мышца болела. Каждый сустав. Каждое движение. Даже дыхание причиняло боль. Несколько минут я просто лежал. Смотря в потолок. Пытаясь понять, где нахожусь. Потом начал осматриваться. Комната была намного меньше прежней. Никакого стола. Никакого стула. Никакого зеркала. Только кровать. Толстые металлические стены. И камеры. Очень много камер. Они находились повсюду. В каждом углу. На потолке. Даже возле двери. Словно кто-то боялся оставить меня без наблюдения хоть на секунду. И именно тогда внутри появился первый настоящий страх. Не перед экспериментом. Он уже закончился. Не перед Левиным. Не перед лабораторией. А перед самим собой. Потому что если они построили для меня такую камеру... Значит боялись не того, что находится

снаружи. Они боялись того, что находится внутри этой комнаты. Они боялись меня. Первые дни превратились в сплошной туман. Иногда мне казалось, что прошло несколько часов. Иногда — что несколько недель. Время окончательно потеряло смысл. После эксперимента организм будто заново учился существовать. Я почти не вставал с кровати. Не потому что не хотел. Не мог. Каждое движение отзывалось болью. Иногда она была терпимой. Иногда такой сильной, что темнело в глазах. Несколько раз я терял сознание. Просыпался. Снова терял сознание. И всё повторялось заново. Люди приходили каждый день. Разные. Врачи. Учёные. Техники. Они подключали аппараты. Брели кровь. Проверяли показатели. Что-то записывали. Обсуждали между собой цифры. Но почти никогда не разговаривали со мной. Будто меня не существовало. Будто я был частью оборудования. Одним из приборов. Не человеком. Экспериментом. Объектом. Иногда я пытался задавать вопросы.

— Что со мной происходит?

— Сколько прошло времени?

— Где Елена?

Но ответы всегда были одинаковыми. Молчание. Или короткие фразы.

— Вам нужно отдыхать.

— Всё идёт по плану.

— Не волнуйтесь.

Последняя фраза раздражала особенно сильно. Не вол-

нуйтесь. Легко говорить человеку, который знает правду. Примерно через неделю я смог нормально ходить. Хотя слово «нормально» было не совсем подходящим. Тело изменилось. Я чувствовал это каждый день. Каждый час. Каждую минуту.

Мышцы стали плотнее. Сильнее. Даже обычные движения давались иначе.

Однажды я случайно слишком сильно сжал металлический подлокотник кровати. Послышался скрип. Я посмотрел вниз. На металле остались вмятины. Настоящие вмятины. Несколько секунд я просто смотрел на них. Не веря собственным глазам. Потом попробовал ещё раз. Медленно. Осознанно. Металл снова начал деформироваться. Словно был сделан из мягкого пластика. По спине пробежал холод. Это было невозможно. Но происходило прямо у меня на глазах. Со слухом стало ещё хуже. Или лучше. Я до сих пор не мог понять. Иногда я слышал шаги за десятки метров от камеры. Слышал, как открываются двери. Как разговаривают люди. Как работает оборудование на других уровнях комплекса. Однажды ночью я услышал разговор двух охранников. Они находились настолько далеко, что обычный человек никогда бы их не услышал. Но я слышал каждое слово. Каждую интонацию. Каждый вдох. Именно тогда я окончательно понял.

Изменения продолжают. И они только начинаются. Но хуже всего были ночи. Потому что каждую ночь становил-

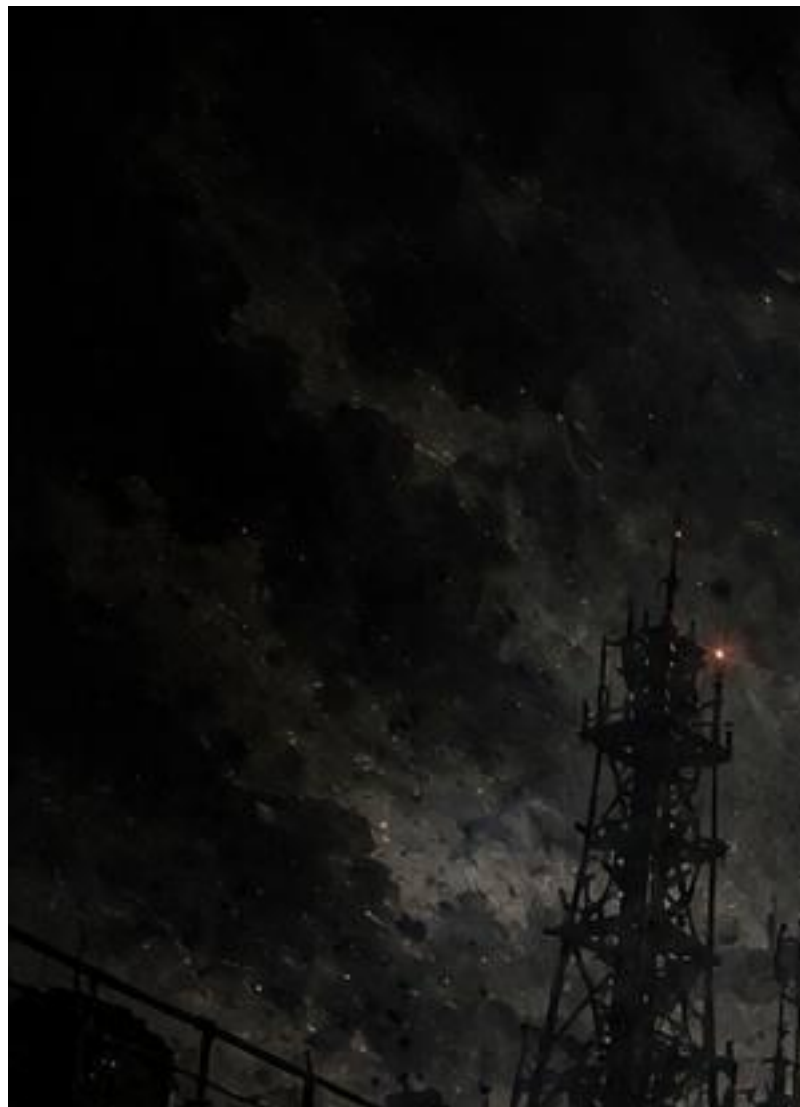
ся слышен рёв. Теперь он находился совсем рядом. Намного ближе, чем раньше. Иногда мне казалось, что между мной и этим существом всего несколько стен. Несколько дверей. Несколько уровней комплекса. Не больше. Грохот тоже стал сильнее. Однажды ночью от удара задрожала вся камера. С потолка посыпалась пыль. Лампы несколько раз мигнули. Я вскочил с кровати. Сердце бешено колотилось. А потом снова услышал рёв. На этот раз такой громкий, что вибрировал воздух. И в тот момент меня посетила мысль, от которой стало по-настоящему страшно. Что если эксперимент связан именно с этим существом? Что если оно и есть причина всего происходящего? Что если препарат, который мне ввели, создан благодаря ему? Или из него? Я не знал. Но чувствовал. Между нами существовала какая-то связь. Странная. Непонятная. Пугающая. Через некоторое время я перестал считать дни. Потом перестал считать недели. Сидеть в одиночестве оказалось намного тяжелее, чем терпеть боль. Потому что боль хотя бы объяснима. А неизвестность сводит человека с ума. Я всё чаще ловил себя на том, что разговариваю сам с собой. Вспоминаю прошлую жизнь. Мать. Друзей. Работу. Долги. Старую квартиру. Солнце. Небо. Дождь. Любые мелочи. Лишь бы не забыть, кем я был раньше. Потому что каждый день всё сильнее ощущал одну простую вещь. Тот человек, который приехал сюда ради денег... Постепенно исчезал. А вместо него появлялось что-то другое. Что-то новое. Что-то неизвестное. И именно это пугало сильнее

всего. Не знаю, сколько времени прошло после этого. Может день. Может три. Может неделя. Но однажды ночью всё изменилось. Сначала завывала сирена. Резко. Неожиданно. Так громко, что я вскочил с кровати. Красный свет вспыхнул под потолком. Начал мигать. Снова и снова. Потом раздались крики. Настоящие. Человеческие. Где-то в коридорах комплекса. После них послышались выстрелы. Один. Второй. Третий. Потом целая очередь. Я замер. Не понимая, что происходит. Снаружи царил настоящий хаос. Люди кричали. Сирены выли. Где-то что-то взрывалось. А потом всё резко стихло. Наступила тишина. Страшная. Ненормальная. Я смотрел на дверь. Не отрывая взгляда. Сердце колотилось всё сильнее. За дверью послышались шаги. Кто-то приближался. Медленно. Неуверенно. Потом шаги остановились. Прямо возле камеры. Я почувствовал, как внутри всё сжалось. Что-то подсказывало — сейчас произойдёт нечто очень плохое. Замки начали открываться. Один за другим. Щёлк. Щёлк. Щёлк. Дверь медленно поползла в сторону. Я приготовился увидеть чудовище. Охрану. Врачей. Кого угодно. Но вместо этого в проёме появилась Елена. Взъерошенная. Испуганная. Запыхавшаяся. Она быстро шагнула внутрь. Посмотрела мне прямо в глаза. И произнесла:

— Артём... быстро. Поднимайся.

Нам нужно бежать.

Глава 4. Побег. Когда бездна просну-

— Артём... быстро. Поднимайся.

Нам нужно бежать. Несколько секунд я просто смотрел на Елену. После долгих дней одиночества её появление казалось почти нереальным. Словно она была частью сна. Одно из тех снов, которые приходили ко мне по ночам вместе с рёвом из глубин комплекса. Красный свет сирены мигал под потолком. Где-то далеко слышались выстрелы. Крики. Грохот металла. Будто весь комплекс разваливался на части.

— Что происходит?

— Потом!

Елена схватила меня за руку.

— Если останемся здесь, умрём.

Этого оказалось достаточно. Я выбежал за ней в коридор. И тут же остановился. Повсюду лежали тела. Разбитые двери. Перевернутые тележки. Разорванные кабели. Стены были испачканы кровью. В некоторых местах металл оказался буквально разорван. Не пробит. Не сломан. Именно разорван. Будто кто-то огромный просто прошёл сквозь него. Желудок неприятно сжался.

— Господи...

Елена потянула меня дальше.

— Не смотри.

Но не смотреть было невозможно. На полу лежал охранник. Точнее то, что от него осталось. Рядом валялся автомат. Несколько метров дальше ещё одно тело. Потом ещё. И ещё. С каждым новым поворотом коридора становилось только

хуже. Я бежал следом за Еленой и всё сильнее понимал, что произошло нечто ужасное. Что-то вырвалось наружу. Что-то, чего никто не смог удержать. Мы свернули за угол. Впереди уже виднелась лифтовая зона. До спасения оставалось совсем немного. И именно тогда раздался удар. ГРОХОТ. Стены задрожали. Лампы мигнули. С потолка посыпалась пыль. Я резко остановился. Следующий удар оказался ещё сильнее. ГРОХОТ. Теперь я отчётливо слышал, откуда идёт звук. Из-за стены справа. Очень близко. Слишком близко. Следом раздался рёв. Тот самый. Рёв, который я слышал каждую ночь. Рёв, который сводил меня с ума. Только теперь между мной и его источником оставалось всего несколько метров.

— Что это?!

Я посмотрел на Елену. Она побледнела. По-настоящему.

— Не сейчас.

— Елена!

Она посмотрела сначала на стену. Потом на меня. И тихо произнесла:

— Собрат твоего эксперимента.

У меня внутри всё похолодело. Удар. Ещё удар. Стена начала выгибаться наружу. Будто по ту сторону находился грузовик, который на полной скорости пытался пробить бетон. Потолок дрогнул. Одна из огромных труб сорвалась с креплений и рухнула на пол. Во все стороны полетели искры.

— Чёрт!

Елена бросилась к панели лифта.

— Давай! Давай!

Ну же! Я стоял как вкопанный. Не мог отвести взгляд от стены. Каждый новый удар становился сильнее предыдущего. Металл трещал. Бетон крошился. И вдруг всё взорвалось. Часть стены вылетела в коридор. Обломки разлетелись во все стороны. Облако пыли поднялось к потолку. А потом из этой пыли появилась фигура. Огромная. Настолько огромная, что на секунду мозг отказался воспринимать увиденное. Сначала я подумал, что это медведь. Потом понял, что ошибся. Это когда-то было медведем. Очень давно. До экспериментов. До лаборатории. До всего того, что с ним сделали. Существо было почти в два раза больше обычного гризли. Его тело покрывали старые шрамы. Следы операций. Местами сквозь шерсть торчали металлические пластины. Правая лапа выглядела непропорционально огромной. Когти напоминали длинные изогнутые ножи. А глаза... Глаза были почти человеческими. Именно это пугало больше всего. В них не осталось ничего звериного. Только боль. Ярость. И ненависть ко всему живому. Чудовище медленно повернуло голову. Осмотрело разрушенный коридор. Потом увидело нас. Поднялось на задние лапы. И заревело. От этого рёва кровь буквально застыла в жилах. Именно тогда я понял. Все эти недели я слышал его. Его ярость. Его попытки выбраться. Его безумие. И ещё я понял кое-что другое. Если это действительно был мой “собрат”... То однажды таким могу стать и я. Чудовище опустилось обратно на все четыре лапы.

Несколько секунд оно просто смотрело на нас. Будто изучало. Будто решало, кого убить первым. Потом его взгляд остановился на мне. Именно на мне. Не на Елене. Не на лифте. Не на телах вокруг. На мне. Внутри всё похолодело. На одно короткое мгновение мне показалось, что оно меня узнало. Будто почувствовало что-то знакомое. Что-то общее между нами. Но это ощущение исчезло так же быстро, как появилось. В следующую секунду чудовище бросилось вперёд. Коридор буквально задрожал под его весом.

— Артём!

Елена резко подняла автомат. Очередь ударила по существу. Пули попадали в грудь. В шею. В плечи. Но почти ничего не меняли. Будто она стреляла не в живое существо, а в бронированную машину. Чудовище даже не замедлилось.

Оно продолжало нестись прямо на нас. Именно тогда произошло нечто странное. Рядом со мной лежала огромная металлическая труба. Одна из тех, что сорвались с потолка. Обычный человек не смог бы даже нормально её поднять. А я почему-то вообще не задумался об этом. Просто схватил её. Поднял. И только потом понял, что держу в руках несколько сотен килограммов металла. Чудовище уже было рядом. Я закричал. Скорее от страха, чем от смелости. И ударил. Труба врезалась существу прямо в голову. Раздался глухой удар. Чудовище оторвало от пола. Оно буквально пролетело несколько метров по коридору. Врезалось в стену. Металл смялся. С потолка рухнули обломки. Тонны бетона

и конструкций обрушились сверху. На несколько секунд всё стихло. Я тяжело дышал. Не понимая, что только что произошло. Потом услышал голос Елены. Точнее её шёпот. Испуганный. Потрясённый.

— Артём...

Я повернулся. И увидел её взгляд. Она смотрела не на лицо. Не в глаза. Она смотрела на мою руку. Я опустил взгляд вниз. И почувствовал, как внутри всё оборвалось. Это была уже не моя рука. Огромная. В несколько раз больше обычной. Чёрная. Будто состоящая из живой тёмной массы. По коже проходили какие-то тёмные волокна. Пальцы заканчивались длинными когтями. Я резко отпустил трубу. Она рухнула на пол с оглушительным грохотом. И прямо на моих глазах рука начала меняться. Чёрная масса втянулась обратно. Когти исчезли. Мышцы уменьшились. Через несколько секунд передо мной снова была обычная человеческая рука. Я смотрел на неё, не веря собственным глазам.

— Что это...

Голос дрожал.

— Что это, мать вашу, такое?!

Но ответа никто не дал. Потому что в этот момент завал впереди зашевелился. Сначала один камень. Потом другой. Потом вся груда обломков начала двигаться. Из-под неё показалась лапа. Потом морда. Потом всё чудовище целиком. Оно выбралось наружу. Медленно. Зло. словно сама смерть решила подняться после удара. Из пасти текла кровь. Один

глаз был разбит. Но это только сделало его страшнее. Чудовище посмотрело на нас. И заревело снова.

Теперь уже от ярости. Настоящей. Безумной ярости.

— Артём!

— Беги!

крикнула Елена. Но я уже не слышал её. Что-то происходило внутри меня. То

же самое чувство, которое я испытал в лаборатории. Тот жар. Та сила. Тьма внутри тела будто просыпалась. Чудовище сорвалось с места. Побежало прямо на нас. И в этот момент я побежал ему навстречу. Сам не понимая зачем. Не думая. Не планируя. Просто побежал. А потом мир вокруг начал меняться. Или, может быть, меняться начал я. Сначала пришла боль. Но не такая, как после эксперимента. Не такая, как в операционной. Это была другая боль. Словно каждая кость внутри тела начала расти одновременно. Я закричал. Не от страха. От ощущения, будто меня выворачивают наизнанку. Чудовище несло прямо на меня. До столкновения оставались считанные метры. Но в этот момент уже было поздно останавливаться. Мышцы раздувались прямо на глазах. Одежда начала трещать по швам. Кожа покрывалась чёрной массой. Живой. Пульсирующей. Будто внутри меня просыпалось нечто, что всё это время спало. Я чувствовал, как становятся длиннее руки. Как увеличиваются пальцы. Как под кожей движется какая-то чужая сила. Мир вокруг неожиданно замедлился. Я видел каждую деталь. Каж-

дую пылинку в воздухе. Каждую трещину на стенах. Каждое движение чудовища. Оно прыгнуло. И я прыгнул навстречу. Мы столкнулись в воздухе. Удар оказался настолько сильным, что вокруг задрожали стены. Чудовище отбросило назад. Оно врезалось в металлическую дверь. Смяло её. Но почти сразу поднялось. Я тоже приземлился. И только теперь понял, что произошло. Мои руки стали огромными. Плечи шире. Рост увеличился почти вдвое. Когти впивались в бетонный пол. Отражение в разбитом металлическом листе заставило меня замереть. Это был уже не человек. И не зверь. Что-то между. Что-то чужое. Что-то неправильное. Но времени думать не осталось. Медведь снова бросился вперёд. Теперь уже намного осторожнее. Он понял, что перед ним не обычная добыча. Я тоже побежал. Расстояние между нами сокращалось. Пять метров. Три. Один. Чудовище взмахнуло лапой. Я едва успел закрыться. Удар отбросил меня через весь коридор. Спина врезалась в стену. Бетон треснул. Перед глазами вспыхнули искры. На секунду показалось, что сейчас всё закончится. Но вместо боли я почувствовал злость. Странную. Незнакомую. Животную. Чудовище уже несло ко мне. Огромная пасть раскрылась. Клыки блестели в аварийном освещении. Оно собиралось разорвать меня пополам. Я выставил руки вперёд. Пасть захлопнулась. Но не на мне. Я удержал её. Обеими руками. Несколько секунд мы просто боролись. Я чувствовал его силу. Чудовищную. Невероятную. Но одновременно чувствовал и свою. И это пугало

ещё сильнее. Потому что раньше такой силы у меня никогда не было.

Никогда. С рывком я отбросил существо назад. Оно пролетело несколько метров. Ударилось о стену. Я вскочил. Оглянулся. Рядом валялся длинный металлический прут. Оторванный от какой-то конструкции. Раньше я не смог бы его даже поднять. Теперь же схватил одной рукой. Будто это была ветка дерева. Медведь снова поднялся. Кровь текла по его морде. Но останавливаться он явно не собирался. Он заревел. Я тоже закричал. И бросился вперёд. Последний рывок. Последний прыжок. И со всей силы вогнал прут прямо ему в голову. Раздался хруст. Чудовище дёрнулось. Попыталось вырваться. Лапы ещё несколько секунд скребли по полу. Потом движения стали слабее. Ещё слабее. И наконец полностью прекратились. Коридор погрузился в тишину. Тяжёлую. Нереальную. Я стоял над телом. Тяжело дыша. Смотря на мёртвое существо. На то, чем оно стало. На то, чем однажды мог стать и я.

— Артём...

Голос Елены прозвучал совсем рядом. Я обернулся. Она стояла в нескольких метрах. И смотрела на меня. Нет. Не на меня. На то существо, которым я сейчас был. В её глазах читался страх. Настоящий. Живой. Она боялась меня. И от этого стало хуже всего. Я сделал шаг вперёд. Она невольно отступила. Совсем чуть-чуть. Но я заметил. Внутри словно что-то оборвалось. Я хотел что-то сказать. Объяснить. Спро-

сильно. Но в этот момент тело снова начало меняться. Чёрная масса стала втягиваться обратно. Когти исчезали. Мышцы уменьшались. Через несколько секунд я снова стоял перед ней человеком. Тяжело дышащим.

Испуганным. Но человеком.

— Что...

Голос сорвался.

— Что вы со мной сделали?

Елена молчала.

— Что это было?!

— Артём...

— Что это было?!

Она посмотрела на мёртвого медведя. Потом снова на меня. Но ответить не успела. Потому что где-то наверху снова раздались выстрелы. Сирена продолжала выть. Комплекс разваливался всё сильнее.

— Потом.

Она схватила меня за руку.

— Если хочешь узнать правду — выживи.

Нам нужно уходить. Мы снова побежали. На этот раз ещё быстрее. После увиденного вопросов стало только больше. Но задавать их было бесполезно. Елена явно не собиралась ничего объяснять прямо сейчас. А я сам до конца не понимал, что только что произошло. В голове снова и снова всплывала картина. Чёрные когти. Огромные руки. Чудовищная сила. Мёртвый медведь. И собственное отраже-

ние. Я никогда не забуду то существо, которое увидел в куске искорёженного металла. Потому что этим существом был я. Лифт наконец приехал. Двери открылись. Мы буквально влетели внутрь. Елена сразу ударила по кнопке верхнего уровня. Двери начали закрываться. Именно в этот момент где-то далеко в коридоре раздался новый рёв. Совсем другой. Не тот медведь. Этот голос был ещё глубже. Ещё страшнее. Мы переглянулись. И впервые я увидел настоящий страх в глазах Елены.

— Что это было?

Она промолчала. Лифт дёрнулся. Начал подниматься. Только тогда я понял, что она специально не отвечает. Не потому что не хочет. Потому что боится. И это нравилось мне всё меньше. Подъём показался вечностью. Лифт скрипел. Трясло. Где-то далеко слышались взрывы. Иногда свет внутри кабины мигал. На секунду погружая нас во тьму. Я стоял возле стены. Попытался успокоить дыхание. Но руки всё ещё дрожали. Отчасти от пережитого. Отчасти от осознания того, что это только начало. Когда двери наконец открылись, я сразу понял — мы почти на поверхности. Перед нами находился огромный подземный паркинг.

Десятки автомобилей. Грузовики. Военные внедорожники. Техническая техника.

И хаос. Абсолютный хаос. Люди бежали в разные стороны. Кто-то кричал. Кто-то стрелял. Кто-то пытался уехать. Сработала ещё одна сирена. Гораздо громче предыдущей.

Красные лампы вращались под потолком. Освещая помещение тревожными вспышками.

— Сюда!

Елена потянула меня к чёрному внедорожнику. Мы почти добежали. Именно тогда появились они. Трое вооружённых бойцов. Они выбежали из-за колонны.

Увидели нас. И сразу подняли оружие.

— Стоять!

— Не двигаться!

— Цель подтверждена!

Цель? Я даже не успел понять смысл этих слов. Первые выстрелы уже прогремели. Пули ударили по машине рядом. Посыпалось стекло. Елена закричала.

— Артём!

Ложись! Но что-то внутри меня уже просыпалось снова. Тот жар. Та сила. Та ярость. Я чувствовал её всё отчётливее. Будто она только ждала повода. Первый боец выстрелил ещё раз. И именно в этот момент что-то внутри окончательно сорвалось. Я побежал. Так быстро, что сам не понял, как преодолел расстояние между нами. Лица бойцов изменились. На них появился страх. Настоящий. Животный. Они увидели то, во что я превращался. Руки снова начали покрываться чёрной массой. Мышцы увеличивались. Когти пробивали остатки одежды. Первый автомат оказался у меня в руках раньше, чем его владелец успел отреагировать. Металл затрещал. Оружие буквально сложилось пополам. Будто бы-

ло игрушечным. Боец замер. Не веря собственным глазам. Я схватил его за бронезилет. Поднял над землёй. И отбросил в сторону. Он ударился о бетонную стену и рухнул без движения. Второй открыл огонь почти в упор. Пули били в тело. Но я почти не чувствовал их. Только слабые удары. Ничего больше. Я бросился вперёд. Сбил его с ног. И через секунду бой закончился. Третий уже отступал. Панически стреляя на ходу. Но расстояние больше не имело значения.

Через мгновение он тоже исчез из поля зрения. В паркинге снова стало тихо.

Только сирены. Только далёкие взрывы. Только тяжёлое дыхание. Моё дыхание.

— Артём!

Я обернулся. Елена стояла возле внедорожника. Лицо было бледным.

— Быстрее!

Сюда! Именно тогда я почувствовал, как трансформация снова начинает исчезать. Чёрная масса втягивалась обратно. Когти исчезали. Тело возвращалось к человеческому виду. Через несколько секунд я снова был собой. Почти собой. Мы запрыгнули в машину. Елена повернула ключ. Двигатель зарычал. Ворота паркинга уже открывались. Впервые за долгое время впереди показался дневной свет. Настоящий. Живой. Солнечный. Я смотрел на него и не мог поверить. После всех этих недель под землёй он казался чем-то невозможным. Машина сорвалась с места. Колёса завизжали по

бетону. Мы пролетели через ворота. Выскочили на дорогу. И впервые за долгое время над головой оказалось не бетонное перекрытие. А небо. Настоящее небо. Позади оставалась лаборатория. Позади оставался комплекс. Позади оставалась прежняя жизнь. Но я ещё не знал, что настоящий кошмар только начинался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.